

ЛИЛИЯ БЛАНШ

ПРОКЛЯТИЕ
СТРАСТИ
ДЛЯ ЭТЕРНА

Лилия Бланш

Проклятие страсти для этерна

<https://litres.ru/74546688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждая приличная девушка знает – если хочешь сохранить себя до свадьбы, этернов следует избегать. Они обаятельны, любвеобильны и не знают отказов. Все пять лет учёбы в Императорском Университете я успешно справлялась с задачей. Везение закончилось за несколько недель до выпуска. Открыв дверь, я обнаружила на пороге своей комнаты этерна, внезапно восплававшего страстью к моей скромной персоне.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лилия Бланш

Проклятие

страсти для этерна

Глава 1

Этерны – это не только высшая раса Магитерры, но и три, а то и четыре тонны непомерно завышенного самомнения. Хотя, если подумать, для него есть все основания. Сногсшибательная внешность, бездна обаяния, сверхспособности, а также сияющие золотом волосы и глаза. Ну, или серебром, в зависимости от принадлежности к тому или иному роду.

У этернов не бывает плохой фигуры или неправильных черт лица. Все девушки – стройные, а парни – счастливые обладатели животов с кубиками пресса. Зато природа в её безграничной мудрости наградила этернов отвратительнейшим характером. Потому что людей они за людей не считают, а называют нас – антропами, обычно сопровождая данный термин презрительной ухмылочкой.

Однако это не останавливает студенток Императорского университета, которые упорно бегают за этернами в надежде во всеуслышание заявить: «Господин назначил меня любимой женой!» Ах да. Забыла упомянуть самое главное. Этер-

ны – полигамны, и многожёнство у них – обычное дело.

Причина вовсе не в религии, и не в традициях. Многожёнство этернов имеет лишь одну цель – размножение, увеличение этернийского населения, которое в настоящее время по количеству сильно уступает человеческому. Поэтому этерны не брезгают человечинкой, то есть антропятинкой. Женские представительницы человечества обладают гораздо более высокой фертильностью, чем этернийки.

Все пять лет учёбы я старательно обходила высшую расу стороной, потому что, если ты привлечёшь внимание этерна – соблазнения не избежать. По крайней мере, так утверждает моя подруга Влада Воронцова, которая, как ни старалась, пала жертвой внимания одного из наследников Правящего рода.

Я же успешно справлялась с задачей много лет, и мне осталось доучиться всего-то несколько недель! Зачем я только открыла дверь?

Танир Алриат. Младший сын могущественного лорда – главы одного из четырёх Правящих родов. Бабник, каких свет не видывал, хотя и уступает принцам, которых в нашем элитном университете немало, а если уж совсем честно – тут учатся все отпрыски сильных мира сего.

Ах, да... Танир. Чёрные глаза, в глубине которых мерцают золотые искорки, волнистые волосы, умопомрачительная улыбка.

И теперь всё это великолепие стоит на пороге моей комна-

ты в полной уверенности, что я мгновенно упаду в его объятия, как это делают абсолютно все студентки Императорского университета.

– Рубашку потерял, Танир? – интересуюсь я, изо всех сил стараясь сосредоточиться на чёрных, переливающихся золотом глазах, и не смотреть на обнажённый торс этерна.

– Не помню, – пожал плечами визитёр.

– Чего надо? Говори скорее, мне ещё три проклятия переводить с древнеэтернийского.

– Любви! – уверенно заявил Танир, без приглашения входя в комнату и закрывая за собой дверь.

– ЧЕ-ГО? – изумлённо переспросила я. – Какой-такой любви?

– Жаркой! – уведомил этерн и принялся расстёгивать ремень на брюках.

– Пшёл вон, козлина этернийская! – завопила я, что есть силы. – Штаны надень! Надень, кому говорят!

Однако, этерн не послушался. Стянул штаны, затем боксеры и явил мне свою обнажённую натуру во всей красе.

Мои щёки полыхнули от смущения, едва взгляд упал на то, что ниже, но силой воли я всё же снова заставила себя смотреть в глаза визитёра.

– Иди же ко мне, моя сладкая кошечка, – с придыханием произнёс этерн, протягивая ко мне руку.

Угу, щас! Бегу и падаю.

— Танир, ты сдурел? – интересуюсь, осторожно отступая

и судорожно пытаюсь придумать, как отбиваться от внезапно вспыхнувшего сексуального интереса к моей скромной персоне. В голову приходил только один вид оружия, доступный мне. Противозаконный. Слегка.

– Я мыслю трезво, как никогда! – воскликнул этерн, перемещаясь ко мне с нечеловеческой скоростью. Этерны это могут, угу. Вот он был там – взмах ресниц – и он уже тут. Стоит, обдавая ароматом свежего дыхания. Странно... Неужели трезвый?! Я-то уж было подумала, что он выпил или накурился, а курят этерны... ууу. В общем, их организм отличается ускоренным метаболизмом, поэтому словить кайф от вредностей, которыми увлекаются люди, не выйдет. Требуются гораздо более забористые средства.

Вот это страшно, потому что пьяными они могут творить тако-о-ое-е-е... Хотя, надо признать, насилие над женщиной – не их метод. Этернам этого не требуется. Потому что не отказывает никто. Но что, если пьяному этерну откажет женщина? Кто его знает. Рисковать не хотелось, поэтому я начала перебирать в памяти все известные мне проклятия, которые позволят остудить пыл неожиданно-влюблённого, но при этом не укутат меня в тюрьму до конца дней.

– Малышка, как долго я мечтал о тебе, – промурлыкал этерн и внезапно бухнулся на колени, обнимая руками мои бёдра. Возможно, я зря паникую, и он вовсе не опасен? Правда версия тут же рассыпалась. Руки этерна поползли вверх и по-хозяйски улеглись на моих полупопиях.

– Ты хоть имя моё знаешь? – подозрительно сощурилась я. Мечтал он, как же! Да Танир Алриат едва ли хоть раз взглянул на меня за пять лет нашей совместной учёбы.

– Истинной любви не нужны имена! Она пронзает в самое сердце! – проникновенно сообщил этерн, начиная лёгкий массаж того места, где по-прежнему хозяйничали его ладони.

– Не знаешь, – заключила я. И вдарила по незадачливому любовнику проклятием.

Глава 2

Стою и люблюсь. Любуюсь и думаю. Ну и попала же я!

Проблема первая. На полу моей комнаты валяется в отключке полностью обнажённый этерн. Кто поверит, что ничего не было? Никто! А мне никак, вот совсем никак нельзя наводить хотя бы лёгкую тень на свою репутацию, потому что...

Я уже говорила, что этерны пытаются повысить рождаемость за счёт антропиек? Ну, так вот. Любое действие, как известно, вызывает противодействие. Среди людей сформировался культ чистокровности – то есть тех, кто стремится всеми силами сохранить чистоту человеческой крови. И я как раз из такой семьи.

Проблема вторая. Использование магии вне учебного процесса строго-настрого запрещено, вплоть до уголовного наказания. Использование магии в империи находится под чрезвычайно строгим контролем соответствующих органов. А я что сделала? Вдарила проклятием неосознанки по младшему сыну Правящего лорда!

Быстренько раскинув все варианты в голове, решила, что обнажёнку надо прикрыть во что бы то ни стало. Пришёл в гости пьяный этерн, поскользнулся, упал, потерял сознание. Всё.

Правда, натянуть трусы, а затем и штаны на бесчувствен-

ное тело оказалось не так-то просто. Я, конечно, справилась, но налюбовалась... на всю оставшуюся жизнь.

Выскочила из комнаты и помчалась к Владе за помощью. Если кто и сможет помочь перенести бесчувственное тело этерна, то только она. Буду умолять, чтобы забрала к себе. В конце концов, подруженька моя культом чистокровности не замораживается, репутацию не блюдёт, да и вообще... сильная она очень. Мощная, я бы даже сказала. Высокая, плечистая девушка – всё потому, что родом из Южного герцогства, где проживают представители славянской группы народов. Я же из Западного. Мы там все мелкие да хилые, даже мужчины.

Влады, как назло, в комнате не оказалось. Я постучала, а потом вошла. Мы с подружкой давно настроили сенсорные замки друг на друга, чтобы выручать было сподручнее при необходимости.

Вот ведь зараза!

Помчалась в мужское общежитие. Потому что знаю, где все девушки лёгкого... гхм... лёгкие на подъём до полуночи ошиваются. В двенадцать строго обязательно нужно расходиться по комнатам, а чем студенты до этого времени занимаются администрации глубоко фиолетово.

Мои ожидания оправдались. Влада действительно обнаружилась в комнате Малика Алриата. Вы правильно поняли. Малик Алриат – старший брат бесчувственного тела, оставшегося в моей комнате. Старший не потому, что раньше ро-

дился, они с Таниром ровесники, а потом что является наследником своего отца. Будущим главой Правящего рода. Почему? Всё просто. Танир – полукровка, его мать – вторая жена, а Малик – чистокровный этерн, отпрыск первой и главной супруги лорда Алриата.

Правда мне снова не повезло. В комнате Малика Алриата была не только Влада, но и вся тусовка. Этерны и их поклонницы. Громко играла музыка, девушки танцевали, этерны смотрели. На широком подоконнике просторной комнаты какая-то парочка занималась самым настоящим непотребством, что абсолютно никого не смущало.

Влада с Маликом ругались. Они это частенько делали. Хотя подруга и заверяла меня, что ненавидит себя за слабость, но и романтические свидания, и ссоры происходили у этой парочки регулярно. Насколько я понимаю, главная причина – полигамность Малика.

Что стало причиной ссоры в этот раз, расслышать было невозможно из-за гроыхающей на весь коридор музыки.

Я застыла у порога, прикидывая, как добраться до подруги. От самого входа начинался настоящий лабиринт из многочисленных бутылок. Кто-то не поленился выстроить опустевшую стеклотару аккуратными извилинами. К счастью, мне повезло. Влада меня заметила и подошла сама. Она совершенно не переживала за любовно-выстроенную кем-то конструкцию и на ходу задевала ногами бутылки, руша всю задумку, чем вызвала недовольные возгласы.

– Ты чего здесь, Ванесса?

– Влада, мне нужна твоя помощь!

* * *

По дороге в женское общежитие я обрисовала подруге ситуацию.

– Хреново, – заключила она, рассматривая валяющегося на полу Танира. – Ты реально подумала, что я смогу перетащить тяжеленного этерна в свою комнату?!

– Ну, – я смутилась. – Не ты одна, конечно, вдвоём.

– Ничего у нас не выйдет, – заверила Влада. – Да и нет гарантии, что нас никто не увидит. Время детское, девчонки так и шныряют туда-сюда, а после двенадцати включатся камеры в коридорах. Сама знаешь. Надо просить чьей-то помощи...

– Может, Малик, поможет? – несмело предположила я.

– Поможет, – согласилась она. – Но держать в тайне не станет. Насмешки до конца обучения в университете тебе обеспечены. Этерны культ чистокровности презирают. Про то, что ты проклятием шибанула его брата, смолчит. Они и сами магией балуются, но про то, что Танир был в твоей комнате – всем расскажет.

Я молча согласилась. С самого начала и сама так думала.

– Есть человек, – неуверенно начала она, – он точно к культу относится серьёзно, но и к соблюдению закона об ограничении магии. Вообще, он очень строгий.

– Нет! – ужаснулась я. – Только не он! Погоди, ты про того

куратора из Академии, что вёл у нас курс по энергопотокам?

– Про него.

– Он же меня сдаст!

Влада задумчиво помолчала.

– Этернов он ненавидит, плюс культ чистокровности соблюдает. Расскажешь всё по чесноку. Так и так, защищала девичью честь. Лучше в тюрьму, чем предать свои идеалы. Может он и проникнется.

– Мамочки, – простонала я. – Ну, давай попробуем. Если ты, конечно, знаешь, где его сейчас найти.

Глава 3

Лорд Адриан Верлен – куратор Императорской академии, куда собирались поступать многие мои однокурсники после университета – оказался в кабинете, несмотря на поздний час.

Влада сразу сказала, что он трудоголик до мозга костей. В столичный дом своей семьи не возвращается на ночь, холостяцких квартир не снимает, спит прямо в кабинете. Конечно, мог и по делам отлучиться, но нам повезло.

– И откуда у тебя такие обширные познания о кураторе Верлене? – спросила я, с подозрением уставившись на подругу.

– От его секретарши, – пожала плечами Влада. – Она же не вылезает с тусовок этернов, а по пьяни все секреты выдаёт. Даже рассказала, что много раз пыталась соблазнить шефа, но безуспешно.

Куратор открыл на стук не сразу. Очевидно, мужчина уже спал, и мне стало стыдно, что мы побеспокоили его по такому дурацкому поводу. Тем не менее он успел одеться и стоял перед нами в брюках и строгой рубашке, застёгнутой на все пуговицы.

– Кто такие?

Ледяной тон, холодный взгляд голубых глаз – очевидно, нам здесь не рады. Я внутренне сжалась. Кажется, зря мы сю-

да пришли. Вряд ли такой холодный и до мозга костей рациональный человек, как Верлен, проникнется проблемой какой-то студентки. Ведь мы даже не академистки! У нас в университете свой куратор.

– Влада Воронцова. Ванесса Рид. Пятый курс.

Отрапортовала подруга, а потом добавила:

– Вы вели у нас базовый курс по энергопотокам в прошлом году.

– Ну и?

– Лорд Верлен, у нас возникла проблема.

– А я при чём? У вас же свои кураторы на каждом курсе.

– Да, но... – Влада замялась. – Ситуация довольно щекотливая, и помочь сможете только вы.

Куратор молча указал на кресла для посетителей, сам уселся напротив нас за стол.

– Слушаю.

Влада пихнула меня в бок. Кажется, моя очередь говорить.

Заикаясь и чуть не плача, я обрисовала сложившуюся ситуацию. Лорд некоторое время молчал, буравя меня холодным взглядом, после чего, наконец, сказал:

– Я хорошо знаю вашего отца, Ванесса. Достойный человек, действительно строго придерживается культа чистокровности. Известие о том, что дочь связалась с эфиром, просто убьёт его.

Я не сдержала слёз и всхлипнула. Плохо знает моего отца

лорд Верлен. Сначала отец убьёт меня.

– Вы можете гарантировать, что весь ваш рассказ – правда от первого и до последнего слова? Что не сами пригласили Танира Алриата в свою спальню? Что наложили проклятие не потому, что поссорились со своим любовником?

– Конечно! – воскликнула я, оскорблённая до глубины души подобными предположением. Голубые глаза сузились.

– А под проклятием истины подтвердить сможете?

– Вы мне не верите, – прошептала я, едва дыша.

– Поверю, если согласитесь на проклятие.

Кусая от отчаянья губы, кивнула. Конечно, проклятия – вещь неприятная, да ещё со своими последствиями, но куда деваться?

– Innis firinn.

Короткая фраза проклятия прозвучало для меня подобно грому. В голове что-то щёлкнуло, и я рассказала всю историю заново. В этот раз не утаивая ничего.

Ни того, что этерн успел снять штаны, и мне пришлось надевать их, ни того, что меня восхитило красивое тело, а всё то, что я увидела ниже, вызвало смущение и другие странные чувства, которых не хотела бы испытывать. Даже то, что Танир Алриат нравился мне все эти пять лет учёбы, но я сознательно избегала его, потому что понимала, что этерн смотрит на человеческих женщин, как на игрушки. А ещё я рассказала то, что отец вбивал в меня принципы культа чистокровности ремнём. Чтобы лучше усваивались.

Когда неконтролируемый мной поток речи иссяк, я испуганно уставилась на куратора. Тот хмурился. Я слишком много рассказала. Что если он решит не помогать, раз Танир мне нравился? Что если согласен с мнением моего отца, что все женщины от природы – шалавы, и каждая готова бежать за этерном, если не выколачивать эти желания из них?

Хотя мой отец не так уж неправ. Ведь я так и не смогла ничего поделать со своими симпатиями, как ни старалась.

– Я помогу вам, Ванесса. Только вы обе принесёте мне клятву на крови. Никто и никогда не узнает об этом, и не вздумайте присылать ко мне своих подружек с их проблемами!

– Конечно, лорд Верлен, – торопливо заверили мы.

Глава 4

Куратор решил мою проблему изящно и просто. Открыл портал в комнату этерна и перетащил его.

Я круглыми от удивления глазами смотрела на объёмный браслет на руке лорда Верлена, с помощью которого он сумел это сделать

– Личный телепортатор, – пояснил куратор, перехватив мой взгляд.

– Потрясающая штука, – признала я. До этого момента видела и пользовалась лишь стационарными устройствами.

– А массовое производство планируется? – любопытствовала Влада.

– Вряд ли, – пожал плечами лорд Верлен. – Каждого кандидата на пользование телепортатором одобряет лично Его Величество. Что ж, девушки. Надеюсь, вы больше не станете влипать в неприятности.

Мы с Владой клятвенно заверили, что будем избегать двусмысленных ситуаций, на том и расстались.

Успокоенная тем, что все мои проблемы так легко разрешились, я быстро заснула.

* * *

- Вдрууг солнце золотооооеее,

Сердца осветило тъмуууууу.

Ииии я теперь взволноооован

Чууууууством нежности к тебееее.

Я сплю и мне снится кошмар. Ужасный, жуткий кошмар, в котором треклятый этерн стоит под моими окнами с крохотным инструментом, являющимся пародией на все приличные струнные, и протяжно завывает песню из довольно старого романтического фильма. Как же называется тот странный инструмент, похожий на мелкую гитару? Дарган, кажется.

Этерн так терзал несчастный инструмент, что тот издавал дикие звуки, напоминающие вопли кого-то из монстров.

Пришлось просыпаться, чтобы прекратить мучения несчастного струнного.

Однако, открыв глаза, я тут же окунулась в чудовищную реальность. Мне всё это не приснилось.

На улице продолжались пытки крохотного даргана, который пищал и потрескивал, а этерн не прекращал мелодичного нытья.

– Бууудь же ты ко мне добреееееее,

Дееетка сладкая мояаяя

Ииии я тебя согрееееееюуюю

Пыыылкой страстию любаяая.

Ла-ла-ла. Ла-ла-ла. Ла-ла-ла-лааааа.

– Заткнись, заткнись, заткнись! – возопила я, с яростью распахивая окно. Где-то рядом раздалось слаженное хихиканье. Я покрутила головой по сторонам и увидела, что завывание Танира разбудило если не всех, то многих, и теперь все

мои однокурсницы повысовывали головы из окон и злобно хихикают.

– Любимая! С добрым утром! – воскликнул этернийская козлина, едва заведя меня.

– Танир, какого демона тебе от меня надо? – устало спросила я. – Напоминаю, я – чистокровная антропийка, меня не интересуют внебрачные отношения в принципе.

– Я готов! – радостно закивал этерн, прижимая дарган к груди.

– К чему? – с подозрением уточнила я.

– К серьёзным отношениям. Сегодня же пойдём в храм проводить брачную церемонию.

– О-о-о-о-о! – раздалось умилительно-восхищённое со всех сторон.

– Ванесса, соглашайся! – завопил кто-то.

– Такой жених тебе руку и сердце предлагает!

Где-то недалеко от меня раздалось сдвоенное хихиканье повышенной злорадности. Повернула голову и увидела сестёр Сильяэр, которые, как ни странно, смотрели только на Танира. У меня возникли подозрения.

Правда прежде, чем я успела решить, что с этими подозрениями делать, этерн изловчился и подпрыгнул на высоту второго этажа, буквально залетев в моё окно.

– Ты чего творишь? – мрачно поинтересовалась я, отступая. Побоялась, что этернийская туша, забравшаяся в окно, попросту собьёт меня с ног.

Ответом стал поцелуй. Треклятый этерн шагнул ко мне, обнял лицо руками и уверенно поцеловал меня, напористо раскрывая мои губы и касаясь языка. Я замерла, ошарашенная произошедшим, а в следующее мгновение уже колотила кулаками по стальной груди. Бесполезно! Видимо, моё сопротивление он принял за предварительные ласки, потому что лишь нежно, но крепко обнял и продолжил увлечённо целовать меня. Сопротивляться становилось всё сложнее. В голове почему-то шумело, руки слабели, а коленки подгибались.

Наконец, Танир оставил в покое мои губы и принялся покрывать поцелуями моё лицо, плечи... Так, это грозит перерасти в нечто более серьёзное.

– Ты можешь прекратить целоваться хотя бы на минуту?!
– запротестовала я.

– Не могу, – печально выдохнул этерн мне в ухо.

Мужские руки уже сминали мою ночную сорочку, и ничего не оставалось, как:

– *Stade aith ris!*

Этерн замер. Теперь я отправила его не в бессознанию, а просто заставила замереть. Выбора нет, и, надеюсь, суд меня оправдает. Все же видели, как он пел, и слышали, как я возмущалась.

Этерн застыл в том самом виде, в котором был. С закрытыми глазами, губами, вытянутыми уточкой, и руками, обнимающими меня. Кое-как выкарабкалась из объятий при-

ставучего ухажёра и рванула через коридор в комнату Марлен.

– Откройте немедленно!

Сёстры открыли почти сразу. Не знаю, почему вдруг обе оказались в одной комнате – видимо, Эллиссин пришла к сестре, чтобы вместе позлорадствовать. Потому что в нашем общежитии, к счастью, все комнаты были одноместные. У нас всё же элитный университет, вот и условия проживания комфортные.

– Чего тебе, Рид? – с мерзкой ухмылкой поинтересовалась Марлен.

– Вы его проклинали, да?! – едва не задыхаясь от возмущения, спросила я.

– Понятия не имеем, о чём ты, – ответила Эллиссин. – Использование магии запрещено законом, если ты не в курсе.

– Я в курсе! Это что месть? За тот случай, да? Танир, видимо, тоже чем-то не угодил?

– Хочешь совет, Рид? – ухмыльнулась Марлен. – Хватай, пока дают. Другого случая обзавестись таким завидным женихом, тебе уж точно не представится.

И захлопнула дверь прямо перед моим носом. Я чуть не взвыла от отчаянья, пнула дверь злобных этерниек и поплелась обратно, размышляя, что же теперь делать. Оставался один-единственный человек, который мог помочь.

Глава 5

Преподавателя по проклятиям и куратора пятого курса по совместительству я обнаружила в лаборатории, где госпожа Аманис Седхае проводила испытания на крысах.

Наш преподаватель получила официальное разрешение на разработку какого-то нового проклятия. Конечно же, знать, какого именно, студентам не положено. Любая магическая разработка проходит довольно длинный и долгий путь, прежде чем о ней узнают массы.

Поэтому на сигнальный вызов госпожа Седхае не открыла, а лишь активировала видеосвязь.

– Чего тебе, Рид? – вид у преподавателя был не самый дружелюбный. Конечно, отвлекать её от работы строго-на-строго запрещено, но... ситуация-то внештатная.

– Госпожа Седхае, мне кажется, на Танира Алриата наложили проклятие?

– Тебе кажется? – с недовольством поинтересовалась куратор.

– Я не... проверяла, – призналась я, ругая себя за недовгадность. Правда у меня есть оправдание – любовный пыл этерн совершенно выбил меня из колеи и помешал рассуждать здраво. – Но ведёт себя очень странно.

– Каким же это образом? – равнодушно поинтересовалась госпожа Седхае. Кажется, она вот-вот пошлёт меня куда по-

далее и отключиться.

– Он... он пришёл вчера в мою комнату признавался в любви, а сегодня предложил руку и сердце! – Выпалила я. – При этом сам сказал, что даже не знает, как меня зовут.

На лице преподавателя появилось выражение обречённого на смерть.

– Сейчас выйду.

Пришлось прождать почти тридцать минут прежде, чем госпожа Седхае покинула лабораторию. Очевидно, заканчивала эксперимент или... не знаю. В лаборатории преподавателей вход имели только те студенты, которые после пятого курса поступали в Императорскую Академию, куда я совершенно не собиралась.

– Где он?

– В моей комнате. Я наложила небольшое проклятие ста-зиса.

– Чудесно! – ядовито проговорила госпожа Седхае. – А хорошие новости у тебя для меня есть, Рид?

– Он ко мне приставал, – попыталась оправдаться я. – Пытался раздеть и... это было самозащита!

– Свидетели есть?

– Всё женское общежитие слышало, как он пел серенаду под моими окнами, а я на него кричала.

- Хм...

Когда мы пришли в комнату, Танир стоял в той же позе, в которой я его оставила – обнимающим воздух и с вытяну-

тыми в трубочку губами.

Преподаватель произнесла несколько слов на древнеэтернийском, и с её пальцев потекли энергетические линии, расползаясь по ауре этерна, обозначая рисунок.

– Ты же понимаешь, что я вижу и твоё вчерашнее проклятие? – задумчиво произнесла проклятийница, внимательно рассматривая узоры, подсвеченные энергопотоками.

– Понимаю, – вздохнула я.

– Что мы имеем? На Танира наложили самое обычное проклятие страсти. Самонейтрализующееся.

– Правда?!

– Не радуйся! Проклятие закончит своё действие только тогда, когда объект выполнит внесённую в плетение задачу.

– Какую ещё задачу? – нахмурилась я.

– А ты догадайся, – ядовито ответила преподаватель. – Если есть задача – объект всегда стремится эту задачу выполнить в довольно агрессивной форме.

– Ах, эта задача... – я разом скисла.

– У нас два варианта. Первый, я сообщаю куда следует. Начнётся разбирательство. Следователи, конечно же, увидят и твои проклятия, и проклятие Марлен.

– Всё-таки Марлен?

– Она. Только какую меру наказания премьер-сенатор вынесет наследнице Правящего рода и какую тебе...

Дело дрянь. Я даже к антропийскому аристократическому роду не отношусь. Отец мой – обычный аптекарь. Мы

не бедствуем, но звать нас никак. В самый престижный университет Империи я попала только благодаря тому, что отец выполнял особые заказы для кого-то очень влиятельного и упрямил заказчика пристроить меня сюда.

– В общем, Марлен поступила довольно изобретательно. Разом насолила и тебе, и ему.

– Угу, – согласилась я с грустью. – Изобретательно. А какой второй вариант?

– Я сделаю вид, что ты ко мне не приходила.

– Что? Но как же...

– Я подскажу, как снизить агрессивность объекта в твою сторону, а дальше уж ты сама... ищи, как снять проклятие.

– Госпожа Седхае! Да я же в проклятиях сами знаете – ни в зуб ногой.

– Знаю, – ехидно ответила проклятийница. – Справишься – поставлю «отлично» за итоговый выпускной экзамен. Не справишься – сообщу куда следует. Снимать проклятие, сама понимаешь, я права не имею. Аура Танира – место преступления, с которого чужие отпечатки стереть, увы, невозможно. Подставляться под разбирательства не собираюсь. Хочешь, могу прямо сейчас сообщить?

– Не надо, – обречённо вздохнула я. – Попытаюсь разобратся.

– Вот и отлично. Пришлю материалы на твой учебный планшет.

Глава 6

Статую имени Танира в комнату вернул его старший брат по просьбе Влады. Всё общежитие и так видело, как этерн забирался в моё окно.

Кроме того, Малик обещал проконтролировать, когда Танир очнётся и сразу же забрать его на тренировку. Часа на три. После чего он «умывает руки».

Значит, у меня около четырёх часов, чтобы изучить присланные Седхае материалы и узнать, как снизить агрессивность объекта...

Разобралась я быстро. Проклятийница оказалась так добра, что сделала закладку на той главе, где рассказывалось о снижении воздействия проклятия. Кроме того, в теории я разбираюсь неплохо. Проблема всегда заключалась лишь в том, что у меня просто недостаточно способностей.

Итак, сёстры Сильяэр наложили проклятие страсти непосредственно на Танира. Есть другие способы, например, проклясть предмет или еду и напиток. В каждом случае – свои особенности, но сейчас не об этом.

Проклятие легло на ауру этерна узором. Что делают в подобных случаях? Срисовывают узор, расшифровывают по нему языковой код, а потом составляют нейтрализатор. Проблема в том, что я не обладаю способностью видеть ауры и энергопотоки. Поэтому моё будущее не особо перспектив-

но. Всё, чем я неплохо овладела, благодаря хорошей памяти – это способность смешивать зелья. Отмерять точные дозировки ингредиентов. Напитать зелье силой я уже не смогу. К счастью, в нашем мире научились выращивать растения, которые уже сами по себе обладают магическими свойствами. Я стану фармацевтом, как мой отец. Готовить зелья и продавать – моя будущая профессия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.